

Густая, безумная злоба сгустилась в осязаемый черный ореол. Белоснежная кость — звено за звеном — обвила тонкое запястье и сердито сжалась, став похожей на изящный костяной браслет. Рука на его фоне казалась еще более хрупкой.

Стоило кости коснуться кожи, как Ши Юйчуань уловил отголоски чужих мыслей.

Белая кость манила, искушала прелестью смерти, но он остался совершенно равнодушен.

— Это ведь игровой предмет, верно?

[Нет, в описании указано: «Зловещая кость», кристалл чистой злобы. Ранг не обозначен,] — уныло отозвалась Система.

Она тоже надеялась, что это ценный артефакт.

«Красивая, но совершенно бесполезная безделушка!» — подумал Ши Юйчуань.

— Похоже на ментальную атаку по площади, без разбора целей.

Ши Юйчуань лишь пожал плечами — ладно, все равно лучше, чем ничего.

Впрочем, ему куда сильнее хотелось обзавестись оружием с бонусом к физическому урону. В конце концов, натравливать Зловещую кость на других игроков он не планировал, а подействует ли ментальная атака на босса этого мира — вопрос открытый.

Стащив с запястья Зловещую кость, он небрежно швырнул ее на подоконник. Настроение у человека и гроба было одинаково паршивым.

Зловещая кость, доселе мнившая себя грозным оружием, сначала лишилась питательного черного костного мозга, затем обнаружила, что ее атака провалилась, а под конец еще и столкнулась с откровенным пренебрежением. Осознав, что впереди ее ждет лишь унылое прозябание в качестве ненужного хлама, она неведомым образом разволновалась и принялась неистово извиваться на подоконнике.

[Ладно, пускай лежит. Вдруг еще укусит кого-нибудь ни в чем не повинного,] — пропыхтела Система.

Черный гроб подполз к окну, приоткрыл крышку и втянул кость внутрь. Сразу после этого из его недр вылетел плотный конверт и несколько чистых листов пожелтевшей бумаги. Заодно Система вкратце пересказала утренний разговор с почтальоном.

Ши Юйчуань подобрал конверт и аккуратно вскрыл его по краю.

Внутри лежало любовное послание без подписи и обратного адреса. На обороте конверта значилось лишь: «Первая больница городка Лососевого острова, палата 113». На единственном листке аккуратным почерком были выведены четыре слова: «Я очень скучаю».

Вместе с письмом в конверте лежало кольцо.

На его внутренней стороне было выгравировано имя: «Цзян Цин».

Проведя пальцами по шероховатой бумаге и металлу ободка, Ши Юйчуань убрал послание обратно. Чистые листы, шедшие в комплекте, оказались старыми, пожелтевшими и такими хрупкими, что обращаться с ними требовалось предельно осторожно.

— То есть, если мне понадобится отправить письмо, он явится?

[Именно так он и сказал,] — подтвердила Система.

— А его описание ты видишь?

Призрачные фигуры, сновавшие по коридорам больницы, не шли на контакт, и, похоже, простые люди их вообще не замечали — общаться с ними могли только ключевые неписи.

Система качнулась из стороны в сторону, словно качая головой, и подавленно вздохнула.

[Что-то я с каждым слиянием только слабею... А ведь раньше была великой Системой, грозой всех миров!]

В прежние времена ее магазин обмена был подключен к технологическим мирам будущего. Высокотехнологичные гаджеты сходили там с конвейеров миллионными тиражами, огнестрельное оружие продавалось по смешным ценам, а бытовые мелочи и вовсе стоили сущие копейки. Она могла в любой момент обеспечить своего носителя всем необходимым — от безупречной чистоты до сокрушительной боевой мощи.

Привить подопечному тягу к идеальной гигиене посреди крошечного апокалипсиса — вот оно, истинное доказательство системного величия, ее личный орден Почета!

А теперь? Магазин заблокирован. Обещали доступ к базе данных, а на деле открывается лишь самый примитивный бестиарий — ни одного высокорангового монстра не разобрать. Для уважающей себя Системы подобное падение было сокрушительным ударом по самолюбию.

Ши Юйчуань не ожидал, что невинный вопрос так глубоко ранит его помощницу.

Он озадаченно наблюдал за тем, как черный гроб забился в угол: то уныло затихал, распространяя вокруг себя ауру вселенской скорби, то вдруг яростно подпрыгивал на месте. Ши Юйчуань даже слегка растерялся.

Подойдя ближе, он легонько похлопал по крышке переживающего экзистенциальный кризис гроба и тихо произнес:

— Ты и так отлично справляешься.

В конце концов, Система даже не обиделась, когда он использовал ее вместо лодки.

— Хочешь приносить еще больше пользы?

Произнося это, Ши Юйчуань почувствовал себя беспринципным искусителем, заманивающим доверчивое дитя в ловушку.

Черный гроб дважды тяжело подпрыгнул, выражая самое горячее согласие.

Темно-красная кровь заструилась из раны на ладони Ши Юйчуаня, быстро принимая форму тяжелого топора.

— Жди меня здесь.

К полудню коридоры больницы заметно опустели.

Лишь в час дня Ши Юйчуань наконец покинул палату 113.

Когда он поднялся в холл четвертого этажа, Син Цзя и остальные уже давно его ждали.

Глаза Ван Линлин покраснели — она явно только что плакала. Оно и неудивительно: никто не ожидал, что любящий парень наплюет на ее мнение и без спроса запишет ее на прием.

Девушка плотнее завязала полотенце на голове и демонстративно отошла от Чжан Луня, держась поближе к Син Цзя и Ши Юйчуаню.

Новички разделились. Рядом с Чжан Лунем остался лишь Фэн Хуа, который все это время

подначивал его согласиться на осмотр.

Хунмао не было дела до драмы среди новичков. Хмурясь, он негромко бросил Кэ Чжэню:

— Будь осторожнее.

Рыжеволосый тоже порывался пойти наверх, но Кэ Чжэнь его остановил.

Кэ Чжэнь молча кивнул в ответ, и Хунмао не стал больше спорить.

К ним приблизился молодой человек в белом халате. На вид он казался типичным интеллигентом — в очках, слегка сутулый и немного застенчивый. На его правой руке белел свежий бинт.

— Вы ведь пациенты, записанные на прием к доктору Лу?

— Меня зовут Ван Бинь, я прохожу здесь практику. Можете звать меня просто сяо Ван.

Пятеро игроков, записанных на консилиум, двинулись за ним к тяжелой запертой решетке, преграждавшей путь на пятый этаж.

На глазах у всех Ван Бинь достал связку ключей и принялся отпирать замок.

— Доктор Лу и директор Чжан уже ждут вас наверху.

Из-за перевязанной руки ему было трудно управляться с ключами. Он долго возился с упрямым замком и к тому моменту, как дверь наконец со скрипом отворилась, взмок от пота — то ли от волнения, то ли от духоты.

Похоже, время поджимало: практикант наспех скользнул взглядом по браслетам первых двух игроков и махнул рукой, пропуская всю группу целиком.

Игроки начали подниматься по лестнице. Лишь Ши Юйчуань перед тем, как ступить на ступени, задержал взгляд на Ван Бине, со лба которого все еще катился пот, и с мягкой улыбкой произнес:

— Доктор Ван, вам с такой травмой приходится лично возиться с замками. Спасибо за ваш труд.

Под пристальным взглядом Ши Юйчуаня практикант смутился и лишь молча покачал головой.

Однако Ши Юйчуань не спешил уходить. Он остановился у перил и как бы между прочим продолжил разговор:

— Доктор Ван, а какая у вас специализация?

— Вы не подниметесь с нами? Разве стажерам не положено присутствовать на врачебных осмотрах?

От этих расспросов Ван Бинь занервничал еще сильнее, ссутулился и заговорил, запинаясь:

— Я... я клинического направления. Мне... мне туда нельзя.

Ши Юйчуань сделал пару шагов вперед, сокращая дистанцию, и прищурился в дружелюбной улыбке:

— А где же остальные сотрудники? Посылать целого врача отпирать двери — не слишком ли расточительно?

Ван Бинь растерянно попятился. Лицо его залила густая краска. Потоптавшись на месте, он выдавил из себя лишь:

— Же-желаю вам скорейшего выздоровления.

Заметив, что Ши Юйчуань отстал, Син Цзя вернулся обратно. К этому моменту зажатый в угол Ван Бинь уже буквально вжался в стену. Син Цзя дружески похлопал парня по плечу:

— Ладно, не будем вас отвлекать, нам пора. До встречи, доктор Ван!

Ши Юйчуань не стал настаивать, и они вдвоем поднялись на пятый этаж.

Едва они скрылись из виду, Син Цзя ловким движением бросил Ши Юйчуаню связку ключей.

Это были те самые ключи, которыми Ван Бинь только что отпирал решетку. Короткая сцена внизу была лишь импровизированным отвлекающим маневром.

Поймав связку, Ши Юйчуань принялся внимательно ее рассматривать.

— Удалось что-нибудь выведать? — вполголоса спросил Син Цзя, протягивая ему сигарету.

Ши Юйчуань жестом отказался от курева, не отрывая взгляда от ключей:

— Ничего конкретного.

«Сутулость, характерный порез на тыльной стороне ладони, хирургический профиль...» — размышлял Ши Юйчуань.

А главное — брелок на этой связке был в точности самым обычным, но именно таким, как у горбатого старика-привратника.

Коротко напомнив спутнику о ночном столкновении с привратником, Ши Юйчуань добавил:

— Это ключи того самого старика. Правда, я не уверен, один ли это и тот же персонаж в разном обличье или просто связанный с ним непись.

Теория выглядела убедительно, но делать поспешные выводы не хотелось. Хотя благодаря старому привратнику они и вышли на морг, само приключение трудно было назвать приятным воспоминанием.

Син Цзя, уже успевший насмотреться на временные аномалии среди блуждающих по больнице фантомов, склонялся к первому варианту: доктор Ван и был привратником. Днем — робкий молодой интерн, ночью — дряхлый горбатый старик.

Сама планировка здания казалась на редкость нелогичной.

Первые четыре этажа были под завязку забиты палатами, словно больница готовилась принять целую армию пациентов.

Коридор пятого этажа тянулся на многие метры вперед. По левую сторону располагались кабинет директора, архив и лифтовой холл, откуда кабина уходила напрямик в морг. По правую же тянулась череда процедурных, операционных и аптечных складов.

Кабинет 501 находился почти в самом конце правого крыла — сразу перед операционной. На его двери красовалась скромная табличка: «Кабинет 1».

Архив располагался совсем рядом. Окно, которое Син Цзя прошлой ночью разнес вдребезги, теперь тускло блестело целым стеклом, словно никакого взрыва и не было.

У двери кабинета дежурил Кэ Чжэнь. Судя по всему, Ван Линлин уже зашла внутрь.

Чжан Лунь сидел на длинной деревянной скамье неподалеку. Его ноги мелко дрожали, а искаженное судорогой лицо выдавало сильную боль.

Рога на его лбу росли с пугающей скоростью. За какое-то утро они вытянулись настолько, что уперлись в самые веки. Если местный эскулап ничем не поможет, к вечеру бедняга гарантированно лишится зрения.

Заметив приближение напарников, Кэ Чжэнь сдержанно кивнул.

Син Цзя вполголоса шепнул Ши Юйчуаню:

— Мы договорились с Кэ Чжэнем. Он возьмет на себя врача и потянет время, а мы пока осмотрим остальные комнаты на этаже.

Кэ Чжэнь подошел ближе и вложил им в руки два небольших прибора, похожих на карманные компасы с тонкой стрелкой:

— Детекторы аномальной энергии.

Билет на поезд по сути своей являлся осколком чужеродных правил, а значит, должен был излучать сильный энергетический фон. Чем сильнее дрожит стрелка прибора, тем выше шанс отыскать заветный пропуск. Далеко не каждый игрок обладал аналитическим умом для решения загадок, так что силовой поиск порой оказывался куда эффективнее.

Син Цзя нахмурился:

— Столько времени прошло, а мы до сих пор не нашли ни одного билета...

Лицо Кэ Чжэня тоже помрачнело:

— В моей практике бывали случаи, когда поезд прибывал уже на второй день.

На каждом билете было четко указано время прибытия. Тот, кто опаздывал на свой рейс, оставался заперт внутри иллюзорного мира, и никто не мог предсказать, когда придет следующий состав. Это могло случиться завтра, а могло — через долгие годы.

Именно поэтому главной целью любого выжившего было поскорее убраться отсюда, пока смерть не настигла его первой.

Дверь кабинета 501 со щелчком распахнулась.

— Следующий.

Раздался мягкий, бархатистый голос немолодого мужчины, и на пороге появилась Ван Линлин.

Результат лечения превзошел все ожидания. Девушка выглядела бледноватой, но на ее щеках играл здоровый румянец, да и сама она заметно приободрилась.

— Подействовало! Лекарство, которое он мне дал, действительно помогает!

Ван Линлин нетерпеливо покрутилась перед ними, демонстрируя затылок. Жутких глаз там стало гораздо меньше, а те немногие, что уцелели, плотно сомкнули веки и больше не вращались по сторонам. Более того, сквозь очистившуюся кожу пробилось несколько здоровых волосков.

Увидев это чудо, Чжан Лунь преобразился. Не дожидаясь приглашения, он сорвался с места и ворвался в кабинет.

Голова у Ван Линлин слегка кружилась, накатила сильная сонливость. Но поскольку надоедливый парень скрылся за дверью, а стоящие перед ней люди не внушали опасений, она охотно ответила на вопросы Син Цзя и подробно описала процедуру:

— Доктор Лу такой вежливый и добрый! Он дал мне несколько таблеток. Сначала я жутко боялась их пить, но стоило проглотить, как голод мгновенно прошел, а эти жуткие глаза на затылке будто втянулись обратно под кожу!

— Еще он пообещал передать медсестре график приема на следующие дни. Сказал, через пару дней я буду полностью здорова!

— Было ли что-то странное? Нет, вроде бы... Ах да, у меня взяли кровь на анализ. Целых два огромных шприца!

Бормоча это, она окончательно обмякла и, пошатываясь, медленно побрела к лестнице.

Син Цзя и Ши Юйчуань обменялись понимающими взглядами и разошлись в разные стороны.

Ван Линлин, безостановочно зевая, спустилась на четвертый этаж. В полусонном состоянии она даже не заметила, как прямо над ее головой по потолку бесшумно прополз массивный темный силуэт и скользнул в проем пятого этажа.

Это был Гроб усопшего.

Снизу у него отросли восемь уродливых деревянных ножек, которыми он цепко перебирал по штукатурке.

Судя по свежей коре, ножки были вырезаны совсем недавно.

На одной из них даже сиротливо зеленел крошечный молодой побег.

****[Гребаный данж! Встречай своего дедушку-Систему!]****

Проводница-Система зависла под самым потолком, переполненная боевым задором, а ее тяжелая крышка воинственно приподнялась.

<http://bllate.org/book/19751/2007396>